

ОГРОМНЫЙ серый пес, итальянский мастиф, вскочил с коврика в дальнем углу спальни и пулей ринулся к постели хозяина. Вин подоткнул одеяло и свернулся на кровати, одной рукой обнимая пса за шею. Роман привычным движением уложил морду на край его подушки и уткнулся холодным влажным но-

жим!" - выкрикнул Пол, и все как один выскочили на улицу. Все, кроме Марка Винсента. Он, ужасно испугавшись, что взрослые начнут скандал, вызовут его родителей и заставят их извиниться за поведение сына, стоял, остолбенев, и ждал...

"Слушай, мальчик, - неожиданно ласково обратилась к не-

му женщина, - а мог бы ты нам помочь? В воскресных спектаклях нам очень нужен маленький чертенок - точно такой же, как ты. Сможешь? Мы готовы платить тебе по 20 долларов за выступление". Сердце Марка бешено забилося и взлетело куда-то к самому горлу - так, что он с трудом мог прошептать: "Да".

"Я очень люблю тебя... но я не могу больше. Мы не подходим друг другу. Мы - разные люди", - пыталась объяснить Мишель Родригес

Возвращаясь домой вечером, он боялся, как бы его не поколотили соседские хулиганы

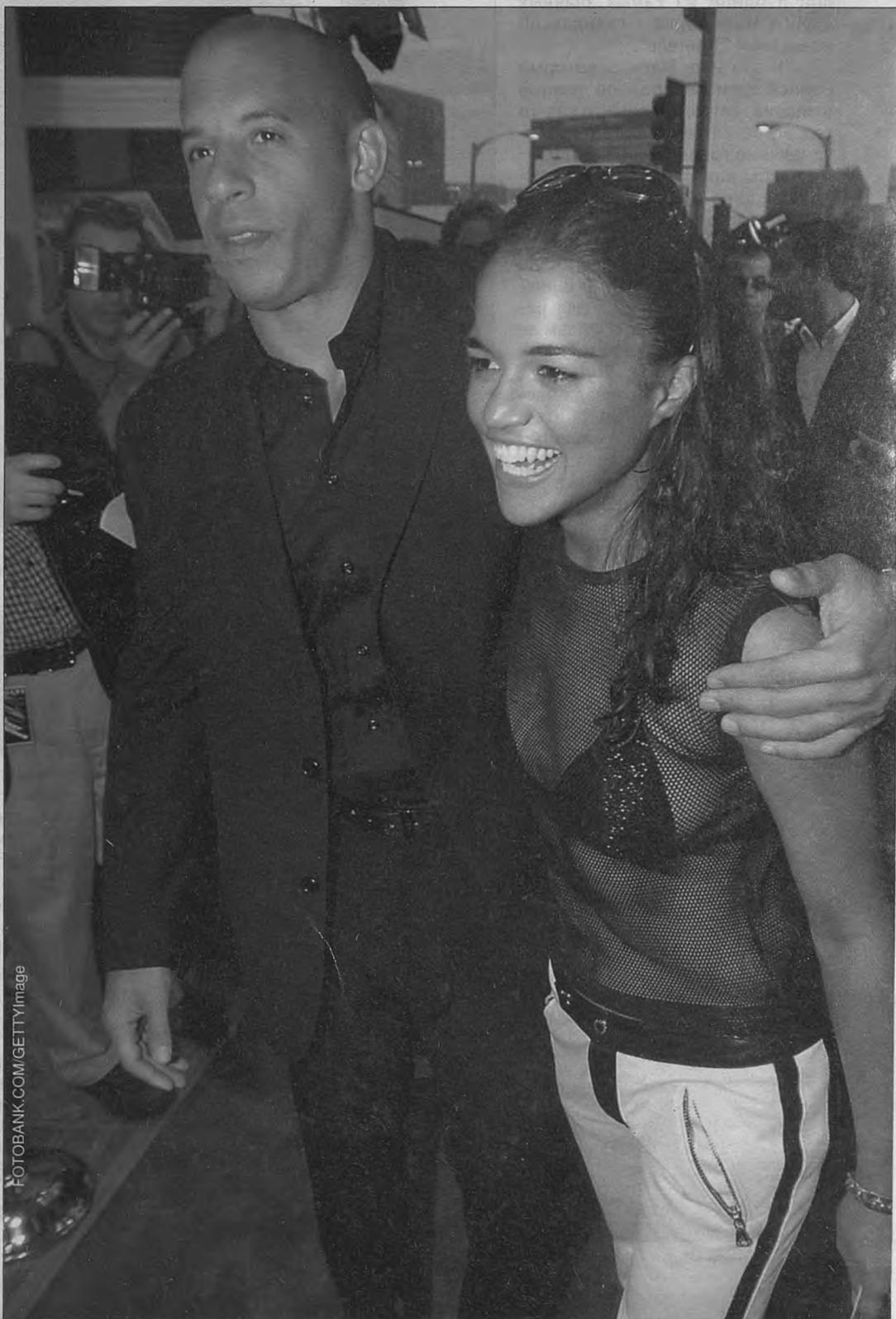
сом в щеку Вина. Пес понял: хозяину опять приснился кошмар. Уже пятый за эту неделю. Едва Вин закрыл глаза и задремал, образы и слова вновь стали казаться ему угрожающими. То он видел себя сверхъестественным преступником-убийцей из "Хроник Риддика", то на бешеной скорости несся в высокую кирпичную стену.

На съемках "Форсажа" однажды в машине Вина отказали тормоза. Он, едва закончивший автошколу для каскадеров, вместо того чтобы попытаться спастись, просто зажмурился. И избавиться от кошмаров Вин никак не мог. "Единственный способ, - сказал психотерапевт Вина, - отказаться от съемок". "Ни за что", - решил для себя Дизель. Переубедить его не смогли даже постоянно снящиеся кошмары.

СТРАХ

ИГРАТЬ в кино было детской мечтой застенчивого здоровяка Марка Винсента. Он с восхищением и благоговением смотрел на отца, который преподавал театральное искусство в нью-йоркском университете, а по выходным подрабатывал режиссером-постановщиком в местном театре. Но вместе с тем с самого детства Марк всего боялся. В школе мальчик не мог пересилить себя, чтобы подойти к симпатичной блондинке, сидящей через парту от него. Возвращаясь домой вечером, он боялся, как бы его не поколотили соседские хулиганы. В общем, пока брат-близнец Пол был звездой всех школьных дискотек и грозой района, его родной брат Марк старался оставаться незамеченным...

В семь лет ребята играли в казаков-разбойников в здании местного театра. Мальчишки вбежали на сцену с воплями и визгами и тут же заметили, что репетиция в самом разгаре. "Бе-

ФОТОБАНК.COM/GETTYImage